

Чи Фэйжань проснулся знаменитым — по-настоящему, оглушительно знаменитым. Это был не просто успех, а самый настоящий взрыв.

Всего за пару дней число его подписчиков в Вэйбо перевалило за десять миллионов и стремительно приближалось к двадцати. Приглашения на съемки во всевозможные телепередачи посыпались лавиной, так что Ли Юаню и Чжоу Я пришлось изрядно попотеть, чтобы просто каталогизировать и разобрать эту бумажную гору.

Чэнь Мэнъян, проконсультировавшись с опытным диетологом, полностью пересмотрел рацион юноши. Теперь Фэйжаню требовалось безупречное здоровье и неиссякаемый запас сил, чтобы выдержать грядущий изнурительный рабочий марафон.

Несмотря на бесконечную суету, на душе у Чи Фэйжана было беспокойно. Он никак не решался написать Жун Цзиню — просто не знал, с чего начать разговор. Да и на съемочной площадке «Рыцарских костей» сейчас наверняка шла напряженная работа, отвлекать от которой не хотелось...

Однако Жун Цзинь опередил его, прислав сообщение первым.

Жун Цзинь: «Поздравляю».

Чи Фэйжань долго колебался, подбирая слова, и наконец ответил:

«... Спасибо, брат Жун».

Актер, словно почувствовав его нерешительность, тут же спросил:

«Что-то стряслось?»

Фэйжань замялся еще сильнее. Лишь после долгих раздумий он решился искренне поделиться тем, что его так сильно тревожило.

Ответ пришел почти мгновенно:

«В таком случае тебе лучше уйти из шоу-бизнеса. Здесь тебе не место. Да и мне, пожалуй, тоже пора завязывать».

Фэйжань опешил. Он уставился на экран, не в силах сообразить, что на это ответить.

«Что ты называешь справедливостью? — продолжал расспрашивать Жун Цзинь. — Разве ты вел нечестную игру? Вставлял кому-то палки в колеса? Или думаешь, что мой репост — это

жульничество?»

«Само мое существование в этой индустрии — тоже своего рода несправедливость. Мне что, лечь под нож пластического хирурга, чтобы стать уродом, или начать играть из рук вон плохо, просто чтобы дать другим шанс?»

Пальцы юноши дрогнули. Помедлив, он набрал:

«Это другое. Ты всего добился сам».

«А ты ложился под нож? Пел под фонограмму? Или твои песни написал кто-то другой?» — тут же прилетел ответ.

Чи Фэйжань: «...»

Жун Цзинь: «Вот видишь».

«Задумайся, ради чего ты вообще сюда пришел. Если ты сам не понимаешь, чего хочешь достичь, возвращайся домой. Семья укроет тебя от любых невзгод».

Фэйжана охватило смятение. Зачем он пришел в этот мир шоу-бизнеса? Поначалу это было бегством — попыткой скрыться от пугающей правды о собственной гибели, от удушающего страха, что Крис действительно мог желать его смерти.

Но теперь, когда буря улеглась, он понял, что хочет верить в лучшее. Он сделал свой выбор — довериться самым близким.

Но почему тогда он даже не помышлял о возвращении?

Чи Фэйжань глубоко вздохнул. Ему отчаянно хотелось доказать самому себе, на что он способен. Он жаждал узнать предел своих сил. И именно поэтому любая услуга или поддержка со стороны семьи и друзей казалась ему чем-то нечестным, заставляя мелочно подсчитывать чужие заслуги в своем успехе.

«Чего ты боишься?» — высветилось на экране.

Фэйжань взгляделся в эти простые слова. «Действительно, чего я боюсь?» — мысленно спросил он себя.

В груди словно рухнули невидимые оковы. На смену глухой тревоге пришла удивительная, звенящая легкость.

Юноша откинулся на спинку кресла и тихо, облегченно рассмеялся. Ну конечно, к чему эти страхи? Бояться абсолютно нечего.

Он никогда не страшился неудач. Он не шел по головам, не топил конкурентов грязными методами. Он четко знал, где проходит грань его моральных принципов. И главное — он давно вырос из того возраста, когда слепо верил каждому чужому слову. Ему действительно нечего было бояться.

Словно пелена спала с глаз, открывая совершенно иной, яркий и ясный мир.

Он быстро набрал ответ:

«Я все понял. Мне больше не страшно!»

Не успел Жун Цзинь ничего написать, как следом прилетело еще одно сообщение:

«Брат Жун, я так рад, что у меня есть такой друг, как ты».

Эти слова шли от самого сердца. В прошлой жизни Фэйжань был обделен настоящей дружбой, а нынешняя семья слишком его опекала, окружая глухой стеной нежности и заботы. Таких честных, отрезвляющих слов ему еще никто не говорил.

В голове промелькнула мимолетная мысль: «Как жаль, что мы не встретились раньше».

На лице Жун Цзиня появилась едва заметная теплая улыбка.

«Рад за тебя», — написал он.

Фэйжань окончательно пришел в себя. Ощущая небывалый прилив сил, он шутливо спросил:

«Брат Жун, а почему ты сам решил пойти в актеры?»

Ответ прилетел незамедлительно, сквозь абсолютной уверенностью:

«Потому что чертовски хорош собой».

Чи Фэйжань: «...»

Юноша мысленно покачал головой, чувствуя себя ужасно наивным. Он-то ожидал услышать какую-нибудь возвышенную тираду о безграничной любви к искусству...

Глядя на многоточие, Жун Цзинь тихо хмыкнул и добавил:

«Мне просто хотелось, чтобы меня любили. Очень-очень многие».

Фэйжань замер. Такое признание никак не вязалось с привычным образом холодного, неприступного киноимператора.

«У меня получилось. Так что теперь твоя очередь. Постарайся», — напутствовал его Жун Цзинь.

В груди Фэйжаня разлилось приятное тепло. Он бережно набрал и отправил короткое: «Обязательно».

Пока Жун Цзинь потчевал юного коллегу душевными разговорами, его менеджер Чан Хаоцин находился на грани нервного срыва. Одолжив у подопечного планшет, чтобы проверить рабочую почту, он с ужасом обнаружил, что его входящие буквально ломятся от писем.

К лавинам предложений Хаоцин давно привык — все-таки его артист находился на вершине славы, и режиссеры слали ему сценарии пачками, даже понимая, что шансы на согласие ничтожно малы. Но то, что творилось в ящике сейчас, не лезло ни в какие ворота.

Ладно бы дело ограничивалось контрактами и ролями, но откуда взялся весь этот бред?

«Раскрутка нового фильма. Оплата — процент от сборов, требуется только репост!»

«Реклама косметического бренда. Даже репостить не нужно, достаточно просто поставить лайк!»

Поначалу Чан Хаоцин лишь хлопал глазами в полном недоумении. Однако стоило ему сопоставить факты и понять, что этот шквал писем спровоцирован недавней активностью Жун Цзиня, который бездумно репостил все подряд ради поддержки молодого преемника, его захлестнула буря противоречивых чувств. С одной стороны, безумно хотелось придушить этого несносного актера. С другой... перед глазами стоял образ наследного принца могущественного конгломерата «Тяньюнь».

Вцепиться мертвой хваткой в столь влиятельного покровителя было невероятной удачей. Ради дружбы с семьей Чи можно было не то что сухой репост сделать — Жун Цзинь мог бы сочинить целое эссе на две тысячи знаков, и это все равно окупилось бы стократно.

Хотя, конечно, опускаться до подобного было бы явным ударом по репутации великого

киноимператора.

Наконец, подавив внутреннюю борьбу, Хаоцин покосился на уткнувшегося в телефон подопечного. Заметив, что тот увлеченно переписывается с юным наследником, менеджер не выдержал и осторожно поинтересовался:

— Вы двое... о чем там болтаете?

— Да так, посоветовал ему валить из шоу-бизнеса, если не вывозит, — лениво отозвался Жун Цзинь.

Чан Хаоцин онемел.

Он схватился за грудь, чувствуя, как бешено заколотилось сердце. Твою мать, да как у него язык повернулся такое брякнуть?! Он вообще соображает, какими последствиями это грозит? Если этот паренек решит пожаловаться влиятельным родственникам, от них же и мокрого места не останется!

Заметив, что менеджер балансирует на грани обморока, актер невозмутимо добавил:

— А потом помог ему обрести уверенность в себе.

Хаоцин судорожно хватал ртом воздух. Вот уж точно — пронесло по самому краю бездны. Подобные эмоциональные качели вредны для здоровья в его возрасте!

— Жун Цзинь, сука, ты меня до инфаркта доведешь! — в сердцах выругался Чан Хаоцин.

— Ну у тебя и вкусы, — хмыкнул тот.

Менеджер невольно представил престарелого дядюшку Жун Цзиня и мысленно содрогнулся — действительно, картина получалась так себе...

Злость накатила с новой силой. В такие моменты безумно хотелось бросить все к чертям собачьим и уволиться. Ну что за невыносимый человек!

Но Жун Цзинь лишь негромко рассмеялся:

— Ладно тебе, в последнее время ты изрядно потрудился. Выпишу тебе премию.

Хаоцин открыл было рот, но так и застыл.

Великому менеджеру Чану хотелось плакать от собственной меркантильности. До чего же он продажная душа! Всего одно слово — «премия» — и вся его праведная ярость испарилась без следа.

Жун Цзинь, не обращая внимания на душевные терзания своего агента, спокойно вернулся к экрану телефона.

Тем временем по другую сторону баррикад менеджер Чи Фэйжання тоже заметил перемены в своем подопечном. Ли Юань отчетливо видел, что юноша словно преобразился. Он и раньше отличался поразительным трудолюбием, но теперь в его действиях появилась какая-то неукротимая внутренняя сила, бьющая ключом энергия и неподдельный азарт.

Поймав на себе пристальный взгляд менеджера, Фэйжання улыбнулся:

— Брат Юань, что-то не так?

— А? Нет, все отлично, — спохватился Ли Юань, прочистив горло. — Давай вернемся к обсуждению шоу. Продюсеров зацепил тот твой ролик, где ты говоришь на разных языках. Они сочли это потрясающей фишкой, а их проект как раз строится на демонстрации уникальных талантов...

Речь шла о популярном развлекательном шоу под названием «Мы самые сильные». Это была динамичная спортивно-интеллектуальная игра, где участники должны были проходить полосы препятствий и решать головоломки. Главной изюминкой передачи являлись приглашенные гости — люди с выдающимися способностями: от гениев с феноменальной памятью и атлетов с невероятной выносливостью до профессиональных едоков, способных поглотить горы пищи за считанные минуты.

Участников делили на команды для жесткого противостояния. Конкурсы менялись от выпуска к выпуску, но организаторы всегда адаптировали испытания под ключевые навыки соперников. Главный приз был благородным: спонсоры шоу перечисляли крупную сумму в благотворительный фонд, выбранный победившей командой.

Но что происходило с проигравшими? Неужели их подопечные оставались ни с чем?

Продюсеры придумали весьма изящный, хоть и коварный ход: если за победителей платили рекламодатели, то проигравшие участники были обязаны внести взнос в фонд из собственного кармана.

Благодаря такому благородному подтексту и зрелищности самих испытаний, шоу «Мы самые сильные» с самого первого выпуска удерживало лидерство в телевизионных рейтингах.

Приглашение Чи Фэйжэня было стратегическим шагом. Руководство канала не только оценило его безупречное владение множеством иностранных языков, но и рассчитывало использовать колоссальный всплеск его популярности, чтобы привлечь к экранам еще больше зрителей.

Ли Юань прекрасно знал, на что способен его подопечный, и ни на секунду не сомневался, что парень справится с любым заданием. Вопрос заключался лишь в том, захочет ли сам Фэйжэнь участвовать.

— Я все разузнал, — добавил менеджер. — Репутация у них безупречная. Все собранные средства переводятся честно, а подробные отчеты о расходах публикуются на официальном сайте сразу после эфира.

В современном шоу-бизнесе благотворительные скандалы гремели сплошь и рядом. Стоило вскрыться малейшим махинациям под красивой вывеской фонда помощи, как репутация всех причастных мгновенно шла ко дну. Пятно ложилось не только на телеканал, но и на звездных участников, отмыться от которого было практически невозможно.

Сама идея соревнований казалась Фэйжэню крайне увлекательной, а слова Ли Юаня окончательно развеяли все сомнения. Он с радостью согласился.

В день съемок ему вручили сценарий. Это был скорее краткий план испытаний, а не подробная раскадровка: никаких заранее прописанных реплик или наигранных эмоций, которыми грешили другие передачи. Полная импровизация.

Помимо участия в состязаниях, Фэйжэню предстояло исполнить на сцене песню в поддержку своего нового альбома.

Четкие правила соревнований в сочетании с живыми, непритворными эмоциями участников — вот что делало проект столь притягательным. К тому же, чтобы пресечь любые слухи о подтасовках, организаторы после каждого выпуска выкладывали в сеть исходные записи съемок без монтажных склеек.

Перед началом съемок Фэйжэнь познакомился со своей командой. Как оказалось, он был единственной приглашенной знаменитостью среди них; остальные участники представляли самые обычные профессии — от школьных учителей до простых заводских рабочих.

Изначально продюсеры опасались, что обилие «простых людей» отпугнет капризную публику, и планировали держать рейтинги за счет звездных гостей. Но зрители рассудили иначе: искренность и упорство обычных участников вызвали такой живой отклик, что знаменитости на их фоне блекли, и в итоге сами выстраивались в очередь на проект ради дешевого пиара.

Разумеется, медийные персоны и раньше пробовали силы в подобных испытаниях, но редко показывали выдающиеся результаты. Приглашая Фэйжэня, руководство проекта втайне держало мысль, что даже если парень провалится, его ангельское лицо все равно украсит кадр

и привлечет женскую аудиторию.

По забавной иронии судьбы, его главным соперником в интеллектуальной дуэли оказался тот самый блогер под ником «Дуриановое саго», который когда-то запустил волну репостов его видеоролика в Вэйбо. Молодого человека звали Лю Нянь. Это был весьма привлекательный парень смешанных кровей с армией преданных подписчиков, чье появление гарантировало бурные обсуждения в сети.

Лю Няню не терпилось познакомиться со своим кумиром лично. Он первым подошел к Фэйжаню, вежливо представился и с горящими глазами спросил, сколькими же языками тот владеет на самом деле.

Юноша смущенно улыбнулся:

— На самом деле не так уж и много. Тот ролик мы записали просто ради шутки, я не претендую на звание полиглота.

Всерьез он изучал лишь несколько основных европейских и азиатских языков. Остальные осваивал поверхностно — исключительно ради поддержания беседы на светских раутах или перенимая у многочисленных иностранных репетиторов, нанимаемых его семьей.

Лю Нянь внимательно всмотрелся в его открытое, почти детское лицо и поверил. Решив, что перед ним обычный застенчивый подросток, блогер слегка разочаровался.

— Очень жаль, — покачал головой Лю Нянь. — У тебя безупречное произношение, настоящая лингвистическая интуиция. Будет преступлением зарыть такой талант в землю. Подумай об этом.

Фэйжань с пониманием отнесся к искреннему порыву увлеченного своим делом человека и покорно кивнул, пообещав продолжить обучение при первой возможности.

Впрочем, легкое разочарование Лю Няня улетучилось без следа, едва прозвучала команда «Мотор!». Блогер стоял с разинутым ртом, мысленно крича: «И это, по-твоему, называется "не так уж много"?!»

Как только на огромном экране загорелся первый вопрос, Фэйжань с молниеносной реакцией ударил по кнопке. Его превосходная координация и тренированные пальцы музыканта дали ему неоспоримое преимущество — ход безоговорочно достался его команде.

На табло появилась бессмысленная цепочка из восьми хаотично перемешанных латинских букв. Задание требовало за ограниченное время составить из них как можно больше реально существующих слов. Разрешалось использовать любые мировые языки, включая китайскую транскрипцию пиньинь.

Внимательно изучив буквы, Фэйжань склонился над интерактивной панелью и принялся с бешеной скоростью выводить слова стилусом. В такт его движениям в студии зазвучала нагнетающая напряжение барабанная дробь. Ведущие и зрители, поначалу дежурно аплодировавшие, затаили дыхание. Спустя мгновение по залу прокатился восторженный шепот, переросший в изумленный гул.

«Твою же налево! Как он это делает?! Это вообще физически возможно?!»

Главный продюсер шоу, у которого от удивления отвисла челюсть, нервно толкнул локтем стоявшего рядом сценариста:

— Эй, мы точно закладывали в систему столько вариантов ответов?

— Да откуда! — ошарашенно пробормотал тот, не отрывая взгляда от монитора.

Составители вопросов действительно подошли к делу с максимальной дотошностью, стараясь предусмотреть все возможные лингвистические комбинации. Однако из-за жестких рамок эфирного времени они оставили лишь базовые варианты. Кто же мог знать, что этот мальчишка с ходу выдаст такую невероятную россыпь сложных, редких слов!

Впрочем, гадать оставалось недолго. Все интерактивные экраны были подключены к единой экспертной базе данных, которая должна была мгновенно верифицировать написанное, едва истечет время раунда.

Под прицелом десятков телекамер, потратив всего полминуты на анализ букв, Чи Фэйжань за следующую минуту вывел на экран сорок два слова на пяти разных языках.

И система не выявила ни одной ошибки! Стопроцентное попадание!

Глядя на результаты, Лю Нянь почувствовал себя самым наглým образом обманутым. «Ну и хитрец! — обреченно подумал он. — А ведь прикидывался невинной овечкой!»

Блестящий триумф Фэйжаня установил абсолютный рекорд за всю историю существования передачи. Зал взорвался овациями. Увы, даже этот невероятный рывок не смог спасти его команду — остальные участники сегодня явно были не в форме.

Напротив, соперники, за исключением пребывающего в легкой прострации Лю Няня, получили мощнейший заряд адреналина и начали щелкать задания как орехи, стремительно увеличивая разрыв в счете.

Понимая, что в стандартных раундах отставание уже не отыграть, ведущая с загадочной улыбкой извлекла из кармана золотистую карточку:

— А теперь — суперигра! Время финального раунда, который может в корне изменить расстановку сил. Команды, приготовиться к решающему штурму!

Члены команды Фэйжання без лишних слов вытолкнули своего главного козыря вперед. Стоящий напротив Лю Нянь бросил на юношу полный горькой обиды и мольбы взгляд.

Чи Фэйжань лишь виновато улыбнулся.

Он почувствовал себя каким-то бессовестным злодеем, разбивающим чужие надежды.

— Прошу внести наш главный экспонат! — торжественно провозгласила ведущая.

Под величественную музыку на сцену в сопровождении внушительной охраны поднялась элегантная модель. На ее шее переливалось роскошное кольцо.

— Обратите внимание на это произведение ювелирного искусства, — заговорила ведущая, указывая на мерцающий камень. — Центральный элемент ожерелья — знаменитый бриллиант «Звезда надежды», признанный крупнейшим зеленым алмазом в мире. Наш вопрос звучит так: является ли украшение на шее нашей гостьи подлинником или же это...

Не дожидаясь окончания фразы, Чи Фэйжань с абсолютно бесстрастным лицом нажал на кнопку:

— Это подделка.

<http://bllate.org/book/18265/1759211>